

Обзор правовых позиций российских государственных судов по признанию и приведению в исполнение российских и иностранных арбитражных решений за июнь–сентябрь 2018 г.

М. А. КУЛЬКОВ, управляющий партнер юридической фирмы
«Кульков, Колотилов и партнеры»; m.kulkov@kkplaw.ru

К. И. АЛЕКСА, юрист юридической фирмы
«Кульков, Колотилов и партнеры»; k.aleksa@kkplaw.ru

Авторы предлагают обзор наиболее интересных недавних дел, связанных с вопросами международного коммерческого арбитража и внутренних третейских разбирательств.

Ключевые слова: *публичный порядок; res judicata; арбитрабельность; компетенция третейского суда; эстонпель; Росфинмониторинг.*

За последние полгода российские государственные суды, включая Верховный Суд, высказали ряд правовых позиций по вопросам арбитрабельности, публичного порядка, применения принципа *res judicata* и др.

Настоящий обзор подготовлен юридической фирмой «Кульков, Колотилов и партнеры» и содержит анализ принятых судебных актов по спорам о признании и приведении в исполнение внутренних третейских и иностранных арбитражных решений.

1. Верховный Суд разрешил вопрос об арбитрабельности споров с публичным элементом без разъяснения Конституционного Суда

Судебный акт: Определение ВС РФ № 305-ЭС17-7240 от 11 июля 2018 г. по делу № А40-165680/2016.

Резюме судебного акта: ВС РФ констатировал арбитрабельность гражданско-правовых споров с государственными компаниями и указал, что изъятия из принципа общей арбитрабельности должны быть выражены только ясным и однозначным для участников гражданских правоотношений образом.

Обстоятельства дела и выводы суда: АО «Мостеплосетьстрой» (далее — Мостеплосетьстрой) и АО «Мосинжпроект» (далее — Мосинжпроект; 100 % акций принадлежат г. Москве) заключили договор, согласно которому Мостеплосетьстрой обязуется выполнить комплекс строительно-монтажных работ на станции «Спартак» Таганско-Краснопресненской линии метрополитена

г. Москвы, а Мосинжпроект — принять и оплатить результат (далее — договор). При этом стороны согласовали, что вытекающие из договора споры подлежат разрешению в Третейском суде строительных организаций города при АНО «Центр юридической поддержки строительных организаций города» (далее — третейский суд).

Ненадлежащее, по мнению Мостеплосетьстроа, исполнение контрагентом своих обязательств по договору стало поводом для обращения с иском в третейский суд, которое было удовлетворено. Впоследствии Арбитражный суд города Москвы (далее — АС г. Москвы) удовлетворил заявление Мостеплосетьстроа о выдаче исполнительного листа на решение третейского суда.

В рамках кассационного обжалования в Экономическую коллегию ВС РФ, Мосинжпроект (заинтересованное лицо) указал, что нижестоящие суды проигнорировали как объективную, так и субъективную неарбитрабельность спора с Мостеплосетьстроем, проистекающую из существенного присутствия публичного элемента в правоотношениях сторон. Так, по мнению Мосинжпроекта, спор не мог быть передан на разрешение третейского суда в силу следующих обстоятельств:

во-первых, Мосинжпроект — специальный субъект по смыслу ФЗ от 18 июля 2011 г. «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — ФЗ «О закупках»);

во-вторых, работы по договору оплачены бюджетными средствами в рамках градостроительной программы г. Москвы;

в-третьих, договор заключен в публичных интересах.

При рассмотрении жалобы Коллегия выявила неясность в системном определении арбитрабельности, в связи с чем направила запрос в Конституционный Суд¹. Последний не усмотрел оснований для принятия запроса к производству, однако указал на полномочие ВС РФ дать собственное разъяснение.

В результате Коллегия обратилась к толкованию арбитрабельности с точки зрения ФЗ «О закупках», одновременно скорректировав позицию нижестоящих инстанций о неприменимости указанного закона к делу.

Сперва ВС РФ подтвердил гражданско-правовой характер спора, переданного на рассмотрение в третейский суд. Так, Коллегия констатировала волю законодателя на регулирование отношений по госзакупкам в целом как гражданско-правовых, поскольку они во многом опосредованы через частноправовые институты, а значит, основаны на началах равенства, автономии воли и имущественной обособленности участников. При этом субъекты, указанные в ФЗ «О закупках» — «специальные субъекты» в терминах Мосинжпроекта, — это прежде всего субъекты гражданских правоотношений и участники гражданского оборота, через которые государство реализует невластные полномочия. Следовательно, деятельность в рамках ФЗ «О закупках» не изменяет равноправие сторон и не наделяет одну из них властными полномочиями по отношению к другой.

Далее Коллегия оценила довод Мосинжпроекта о наличии публичного элемента. Признав, что гражданско-правовые отношения могут быть осложнены публичным элементом, Коллегия отметила, что он тем не менее

¹ Подробнее об обстоятельствах запроса см.: Третейский суд. 2018. № 1/2. С. 132–191.

не меняет их диспозитивную природу и в результате не делает спор неарбитрабельным. Таким образом, отсутствие прямого запрета на передачу в арбитраж споров из ФЗ «О закупках», а также частноправовой характер этих отношений свидетельствуют об арбитрабельности спора между Мосинжпроект и Мостеплосетьстроем².

Подход ВС РФ, продемонстрированный в настоящем деле, уже частично воспринят нижестоящими судами как в спорах о госзакупках³, так и в иных спорах с субъектами с государственным участием. Так, например, недавно АС г. Москвы отклонил аргументы НИИ Радио — государственного унитарного предприятия со стратегическим значением — о неарбитрабельности спора в силу особого статуса НИИ Радио и его деятельности в публичных интересах⁴.

Подобная тенденция приносит необходимую ясность в границы арбитрабельности и в целом свидетельствует о расширении этой категории, что не может не радовать сторонников проарбитражного подхода.

2. Рассмотрение арбитражем дела, вытекающего из спора, который уже был рассмотрен, нарушает принцип *res judicata* и публичный порядок

Судебный акт: Определение ВС РФ от 13 июля 2018 г. по делу № А40-118786/2017.

Резюме судебного акта: Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ отменила судебные акты по делу и направила дело на новое рассмотрение ввиду того, что суды нижестоящих инстанций не проверили доводы заинтересованного лица о нарушении решением МКАС при ТПП РФ принципа законной силы судебного акта в части его окончательности и неопровержимости (*res judicata*), а также о нарушении принципа добросовестности в действиях истца.

Обстоятельства дела и выводы суда: АО «Фармстандарт» (далее — Фармстандарт) обратилось в АС г. Москвы с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения МКАС при ТПП РФ, вынесенного против АО «Гриндекс» (Латвия) (далее — Гриндекс). ООО «Гриндекс Рус» (Россия) (далее — Гриндекс Рус) подало встречное заявление об отмене решения МКАС при ТПП РФ.

Определением АС г. Москвы, оставленным в силе АС Московского округа, Фармстандарт выдан исполнительный лист на принудительное исполнение решения МКАС при ТПП РФ, в удовлетворении требования Гриндекс Рус отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ не согласилась с вынесенными по делу судебными актами, отменила Определение АС г. Москвы

² О практике иностранных государств по вопросу арбитрабельности споров с публичными субъектами и организациями с госучастием см. подробнее Amicus Curiae Российской Арбитражной Ассоциации по настоящему делу, составленный при участии юристов фирмы «Кульков, Колотилов и партнеры» — РАА представила в Верховный Суд девятый амикус (http://arbitrations.ru/press-centr/news/raa-predstavilo-v-verkhovnyy-sud-devyatyy-amikus-/?sphrase_id=38949; дата посещения — 28.09.2018).

³ Постановления АС Московского округа от 24 сентября 2018 г. по делу № А40-135509/2018, от 6 сентября 2018 г. по делу № А40-10956/18.

⁴ См.: Определение АС г. Москвы от 11 сентября 2018 г. по делу № А40-148306/2018, которым признано и приведено в исполнение иностранное арбитражное решение в пользу компании «МакДональд, Деттвиллер энд Эссошиэйтс ГмбХ» (Германия) против ФГУП НИИ Радио.

и Постановление АС Московского округа и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции⁵.

Коллегия обратила внимание нижестоящих судов на то, что Гриндекс и Гриндекс Рус указывали на наличие обстоятельств, свидетельствующих о нарушении решением МКАС публичного порядка, а именно — принципа *res judicata*, в соответствии с которым не допускается пересмотр состоявшихся решений по уже рассмотренному спору.

Заявители отмечали, что прежде международный арбитраж уже рассматривал спор между сторонами по тем же обстоятельствам и с теми же требованиями; также спор по тому же предмету и основаниям был рассмотрен и компетентными судами России, следовательно, конфликт между сторонами исчерпан.

Коллегия отметила, что, помимо обязанности самостоятельно проверять решение международного коммерческого арбитража на предмет соответствия публичному порядку, судам надлежало прислушаться к доводам лиц, участвующих в деле, и проверить, имелись ли основания для отказа в признании и приведении в исполнение решения МКАС.

Направляя дело на новое рассмотрение, Коллегия указала, что при новом рассмотрении судам надлежит исследовать вопрос о том, действовал ли Фармстандарт добросовестно, заявив новый иск в МКАС.

При новом рассмотрении дела АС г. Москвы установил, что между сторонами действительно был спор по тому же предмету и основаниям. При этом конфликт между сторонами уже был разрешен в нескольких делах, рассмотренных как МКАС, так и арбитражными судами РФ. В результате суд отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения МКАС⁶.

Так, суд первой инстанции установил, что решение МКАС не соответствует принципу правовой определенности и не устанавливает баланс прав спорящих сторон, а исполнение такого решения приведет к нарушению основополагающих принципов российского права. Позиция ВС РФ закрепила статус решения международного коммерческого арбитража, по сути, признав его не подлежащим пересмотру и применив те же стандарты, что и к решению государственного суда. ВС РФ в очередной раз продемонстрировал проарбитражный подход.

3. Отсутствие возражений против компетенции третейского суда в рамках третейского разбирательства лишает сторону права оспаривать такую компетенцию в государственном суде

Судебный акт: Определение ВС РФ № 305-ЭС18-6787 от 21 сентября 2018 г. по делу № А40-209731/2014.

Резюме судебного акта: ВС РФ подтвердил правомерность отказа в удовлетворении требования об отмене третейского решения на основании процессуального эстоппеля.

⁵ Юристы фирмы «Кульков, Колотилов и партнеры» Сергей Лысов и Александра Чиликова участвовали в подготовке Amicus Curiae Российской Арбитражной Ассоциации по вопросам, рассмотренным ВС РФ. См.: http://arbitrations.ru/upload/medialibrary/22f/_-_-_-_.pdf (дата посещения – 27.09.2018).

⁶ Определение АС г. Москвы от 25 сентября 2018 г. по делу № А40-118786/2017.

Обстоятельства дела и выводы суда: ООО «Элит-Девелопмент» (далее — общество) обратилось в суд с заявлением об отмене решения третейского суда, вынесенного в пользу ИП Макеева А. Н. (далее — предприниматель), по причине отсутствия третейского соглашения. Общество ссылалось на неосведомленность о третейской оговорке, поскольку она содержалась не в основном договоре аренды, а в незарегистрированном дополнительном соглашении.

Изначально договор аренды был заключен между иными лицами, которые также заключили дополнительное соглашение, содержащее третейскую оговорку. При этом, в отличие от договора аренды, дополнительное соглашение не было зарегистрировано в Росреестре. В результате правопреемства сторонами договора (и дополнительного соглашения) стали общество и предприниматель.

Предприниматель заявил иск в третейский суд о взыскании с общества компенсации за произведенные неотделимые улучшения арендованного имущества и неустойки. Приняв во внимание согласованную в дополнительном соглашении третейскую оговорку, третейский суд признал свою компетенцию и удовлетворил исковые требования предпринимателя.

Не оспаривая компетенцию третейского суда в рамках третейского разбирательства, общество обратилось с этим доводом в АС г. Москвы с просьбой об отмене решения. По мнению общества, третейский суд не мог признать третейское соглашение заключенным, поскольку из-за несоблюдения требования к регистрации «в спорных отношениях отсутствовала публичность», и общество не знало о согласовании третейской формы разрешения спора из договора аренды его первоначальными сторонами.

Первоначально суд первой инстанции удовлетворил заявление, с чем не согласился суд кассационной инстанции, направив дело на новое рассмотрение, в частности с указанием исследовать обстоятельства извещения общества⁷. В результате на новом круге рассмотрения АС г. Москвы отказал в удовлетворении заявления об отмене третейского решения⁸, что общество обжаловало в том числе и в ВС РФ.

Отказывая в удовлетворении кассационной жалобы, Коллегия указала, что суды установили факт извещения общества о предстоящем третейском разбирательстве и совершения им процессуальных действий (заявление ходатайства об отложении), что свидетельствует об осведомленности общества о начале третейского разбирательства по иску предпринимателя.

Кроме того, общество не воспользовалось правом заявить возражения против компетенции в рамках третейского разбирательства. Коллегия оценила это обстоятельство с учетом позиций ВАС РФ (Постановление Президиума ВАС РФ от 3 ноября 2009 г. № 8879/09) и ВС РФ (Определения от 24 февраля 2015 г. № 304-ЭС14-495, от 4 сентября 2017 г. № 305-ЭС17-993) и пришла к выводу об утрате обществом права на возражение в государственном суде.

Так, Коллегия установила, что еще на стадии третейского разбирательства общество знало, что иск предъявлен в том числе на основании

⁷ Постановление АС Московского округа от 23 марта 2017 г. по делу № А40-209731/2014.

⁸ Определение АС г. Москвы от 13 ноября 2017 г. по делу № А40-209731/2014.

дополнительного соглашения. Однако, будучи извещенным, а кроме того, заявив ходатайство об отложении в рамках третейского разбирательства, общество недобросовестно бездействовало в отношении установления компетенции третейского суда и не заявило возражений. Следовательно, ВС РФ признал, что исходя из принципа эстоппеля общество не может оспаривать компетенцию третейского суда в государственном суде.

4. Участникам споров, осложненных иностранным элементом, следует учитывать участие Росфинмониторинга в делах о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений

Судебный акт: Постановление АС Поволжского округа от 2 августа 2018 г. по делу № А57-31314/2017.

Резюме судебного акта: АС Поволжского округа направил дело о признании и приведении в исполнение решения МКАС при ТПП Украины, среди прочего указав суду первой инстанции принять меры для обеспечения Росфинмониторинга необходимыми ему документами для эффективного участия в деле.

Обстоятельства дела и выводы суда: ПАО «Бердянские жатки» (Украина, далее — Бердянские жатки) обратилось в АС Саратовской области с заявлением о признании и приведении в исполнение решения МКАС при ТПП Украины (далее — МКАС), вынесенного по спору с ООО «ТД „Ирсар“» (Россия, далее — Ирсар). Третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований, привлечен Росфинмониторинг.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления, ссылаясь на неизвещение Ирсара⁹. С указанным выводом не согласился АС Поволжского округа и направил дело на новое рассмотрение с примечательным указанием насчет участия в процессе Росфинмониторинга.

До принятия определения об отказе в удовлетворении заявления Росфинмониторинг, привлеченный судом первой инстанции в качестве третьего лица, обратился в суд первой инстанции с ходатайством об отложении судебного заседания и об обязанности Бердянских жаток представить документы, подтверждающие возникновение обязательств, решение МКАС. Интерес Росфинмониторинга в указанных документах состоял в оценке действий сторон и направлении своей позиции по спору.

АС Самарской области отклонил ходатайство и в результате вынес определение об отказе по существу заявления Бердянских жаток без учета мнения Росфинмониторинга. Вместе с тем АС Поволжского округа отметил, что АС Самарской области не учел, что участие Росфинмониторинга исходя из задач и полномочий последнего «не может носить для суда формального характера участия такого органа в судебном разбирательстве». В результате суд кассационной инстанции указал на непринятие мер для обеспечения эффективного участия Росфинмониторинга в разбирательстве.

Постановление АС Поволжского округа — не единственное, но красноречивое свидетельство новой установки арбитражных судов привлекать Росфинмониторинг к спорам с выраженным иностранным элементом. Недавно, комментируя планы по разработке Постановления Пленума ВС РФ

⁹ Определение АС Саратовской области от 14 мая 2018 г. по делу № А57-31314/2017.

по вопросам взаимодействия государственного правосудия и третейского разбирательства, Вячеслав Лебедев подтвердил, что судам рекомендовано привлекать Росфинмониторинг, когда наблюдаются «очевидная аффилированность заявителя с иными участниками судебного разбирательства, крупный размер заявленной к взысканию суммы, сомнения в реальности исполнения сделок, в связи с которыми заявлены соответствующие требования, массовый характер однотипных требований на значительные суммы»¹⁰.

В действительности сложившаяся к настоящему времени практика показывает, что суды не разъясняют причин привлечения Росфинмониторинга, хотя некоторые судьи стали привлекать ведомство в подавляющем большинстве разбирательств¹¹. В итоге участник со статусом третьего лица, не заявляющий самостоятельных требований, становится ключевой и непредсказуемой фигурой, что вряд ли идет на пользу намеренно упрощенной процедуре признания и приведения в исполнение решений.

Более того, поскольку под надзор Росфинмониторинга может попасть только резидент РФ, т. е., как правило, заинтересованное лицо, последнему выгодно не оспаривать представленные сведения о своих подозрительных операциях, чтобы добиться отказа суда в признании и приведении в исполнение вынесенного против него арбитражного решения¹². Но насколько справедливо отказывать заявителю из-за сведений о подозрительных операциях заинтересованного лица, не оспаривающего такие сведения? Кроме того, из имеющихся к сегодняшнему моменту судебных актов сложно выявить, какой объем бремени доказывания суд возлагает на Росфинмониторинг, а какое — на участников спора, в особенности участника, на стороне которого Росфинмониторинг обнаружил подозрительные операции.

Несмотря на то, что в предстоящем Постановлении Пленума ВС РФ ожидается увидеть более четкую регламентацию участия Росфинмониторинга в подобных делах, не вполне ясно, почему вопросы отмывания денежных средств должны рассматриваться в делах о признании и приведении в исполнение решений и как неподтвержденные подозрения в махинациях соотносятся с презумпцией невиновности.

5. Согласно позиции АС Северо-Западного округа, исполнение решения арбитража о взыскании убытков с компании, отказавшейся от контракта, нарушает публичный порядок, если отказ компании вызван невозможностью импортировать товар на территорию России из-за санкций

Судебные акты: Определение АС Калининградской области от 25 июня 2018 г. по делу № А21-4708/2018; Постановление АС Северо-Западного округа от 25 сентября 2018 г. по делу № А21-4708/2018.

Резюме судебного акта: АС Северо-Западного округа отказал в признании и приведении в исполнение решения Арбитража при Федерации ассоциаций торговли масличными, семенами масличных культур и жирами (FOSFA) против одной из компаний калининградского агропромышленного холдинга. По мнению АС Северо-Западного округа, взыскание убытков,

¹⁰ Верховный Суд упорядочит исполнение решений иностранных судов // Коммерсантъ: <https://www.kommersant.ru/doc/3752315>; дата посещения — 27.09.2018.

¹¹ См., например, практику судьи АС г. Москвы А. Г. Авагимяна.

¹² Определение АС Московской области от 30 июля 2018 г. по делу № А41-15132/2018.

вызванных отказом от контракта из-за невозможности импортировать поставляемый товар, нарушает публичный порядок.

Обстоятельства дела и выводы суда: ООО «Агропросперис» (далее — Агропросперис), украинский производитель соевых бобов, обратилось в АС Калининградской области с заявлением о признании и приведении в исполнение решения Арбитража FOSFA (далее — ФОСФА) по спору с ЗАО «Содружество-Соля» (далее — Содружество).

Спор возник из-за отказа покупателя (Содружество) от контракта на поставку соевых бобов за две недели до даты поставки. Агропросперис (поставщик) обратился в Арбитраж ФОСФА. В результате арбитражного разбирательства Апелляционная палата ФОСФА вынесла решение в пользу истцов (Агропросперис), начислила убытки и установила процент, начисляемый на сумму долга по дату фактического исполнения решения арбитража.

АС Калининградской области, Определение которого поддержал АС Северо-Западного округа, отказал в признании и приведении в исполнение решений ФОСФА, сославшись на нарушение публичного порядка России¹³.

По мнению судов, нарушение публичного порядка вызвано тем, что товар, поставляемый по контракту, был запрещен к импорту на территорию России, следовательно, решение арбитража нарушает императивный запрет на импорт.

Как указали суды первой и кассационной инстанций, поскольку в РФ установлены ограничения на импорт украинских соевых бобов¹⁴, такие ограничения представляют собой императивный запрет. По мнению судов, решение ФОСФА, которым взысканы убытки с российской компании, отказавшейся от контракта, нарушает указанный императивный запрет. При этом суды отметили, что, по существу, решением ФОСФА на Содружество возложена ответственность за введенные государственным органом ограничения.

Созданный АС Северо-Западного округа прецедент делает возможным односторонний отказ от контракта без возмещения убытков и наступления какой-либо иной ответственности, если такой отказ обусловлен принятием нормативно-правового акта органа государственной власти.

При этом и в российском, и в английском праве, которое подлежало применению к отношениям сторон, существует подход, при котором введение подобных ограничений не расценивается в качестве обстоятельств непреодолимой силы¹⁵, если у сторон была возможность исполнить контракт. В рассматриваемом деле покупатель мог принять товар, не ввозя его на территорию России, или перепродать товар, поскольку контракт не обязывает поставлять товар именно в Россию (как прямо указано в деле *Bangladesh Export Import Ltd v. Sucden Kerry S. A.*).

¹³ Определение АС Калининградской области от 25 июня 2018 г. по делу № А21-4708/2018.

¹⁴ Письмо ФС ветеринарного и фитосанитарного контроля РФ от 31 июля 2014 г. № ФС-АС-3/14065 «О введении временных ограничений на ввоз подкарантинной продукции из Украины».

¹⁵ См. дело *Congimex Companhia Geral, etc., S. A. R. L. v. Tradax Export S. A.* // *Lloyd's Law Reports*. 1983. Vol. 1. P. 250; дело *Bangladesh Export Import Ltd v. Sucden Kerry S. A.* // *Lloyd's Law Reports*. 1995. Vol. 2. P. 1; Определение ВС РФ от 23 мая 2017 г. № 301-ЭС16-18586; Постановление АС Московского округа от 3 августа 2017 г. № Ф05-9562/2017 по делу № А40-129109/2016; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 27 июля 2015 г. № 07АП-5547/2015 по делу № А27-984/2015 и др.

Кроме того, суды усмотрели нарушение публичного порядка в запрете участвовать в споре в качестве арбитров лицам, которые основную часть своего рабочего времени посвящают праву. Указанное правило прямо закреплено Арбитражным регламентом ФОСФА: в силу п. 9 (а) Регламента арбитрами могут быть назначены люди, которые занимаются торговлей (трейдеры) и знакомы с бизнесом по купле-продаже масложировых культур.

Позиция судов в рассматриваемом деле ставит под угрозу признание и приведение в исполнение в России решений специализированных арбитражей (таких как ГАФТА, ФОСФА, ЛМАА и др.) и в целом делает возможным пересмотр судами положений арбитражных регламентов.

Рассматриваемые акты, по существу, выражают несогласие с установленным регламентом требованием. По мнению судов, арбитры и представители сторон должны быть юристами, обратное нарушает основные гарантии, связанные с судопроизводством, и лишает участников арбитражного разбирательства права на судебную защиту.

Выводы судов в отношении таких требований к арбитрам, очевидно, не соотносятся ни с Законом РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», ни с ФЗ от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

Суды в настоящем деле установили, что публичный порядок России может нарушаться не только самим арбитражным решением, но и арбитражным регламентом, который стороны договорились применить для разрешения спора.

Подобный подход противоречит материальному праву, которому стороны подчинили контрактные отношения, а также создает риск оценки арбитражных регламентов на соответствие процессуальному законодательству России, что в перспективе может сделать международный арбитраж крайне ненадежным способом разрешения споров и еще больше загрузить государственные суды.